

Коробка света

сделано с помощью skazochnik-bot.ru

Когда Катя болела, квартира словно становилась меньше и тише. За окном темнел двор, а на кухне остывал чай, который Ирина так и не успевала выпить. Она сидела у дочери на краю кровати и читала вслух, пока голос не начинал садиться. «Ещё одну главу», — просила Катя, не открывая глаз. Ирина знала, что утром ей нужно идти на работу, но не смотрела на часы. Она поправляла одеяло, проводила ладонью по горячему лбу и снова возвращалась к книге. В паузах между страницами слышалось, как в подъезде хлопает дверь и кто-то торопится по лестнице. Под утро Катя засыпала, а Ирина оставалась сидеть рядом, уже без книги, просто слушая её дыхание. Так в их доме появлялось утро — медленно, почти незаметно, но обязательно.

сделано с помощью skazochnik-bot.ru

Каждое первое сентября Ирина заплетала Кате косы чуть туже, чем обычно. Она проверяла воротник, разглаживала складку на юбке и прятала в портфель яблоко. «Не торопись, у тебя всё получится», — говорила она у двери, хотя сама торопилась на работу. Катя выбегала в коридор, пахнущий крахмалом, мокрыми листьями и школьными букетами. Ирина оставалась у стены, пока шаги дочери не стихали на лестнице. Потом плакала тихо, отвернувшись к окну, чтобы никто из соседей не увидел. Это были не слёзы тревоги и не слёзы радости, а странная смесь гордости, усталости и времени, которое невозможно задержать. Вечером Катя приносила домой новые тетради и рассказывала про учителей, а Ирина слушала, снимая с неё пальто. И каждый год ей казалось, что дочь уходит всё дальше, хотя на самом деле возвращалась домой.

сделано с помощью skazochnik-bot.ru

В десятом классе Катя впервые сказала, что хочет поступать в художественное училище. Ирина отложила полотенце и долго смотрела на неё, будто пыталась расслышать за этими словами что-то более надёжное. «Рисованием на жизнь не проживёшь», — сказала она наконец. Катя ответила слишком резко, Ирина тоже не стала смягчать голос, и обычный вечер раскололся на две отдельные комнаты. Несколько дней они разговаривали только о самом необходимом. На кухне звенела ложка о чашку, в коридоре лежали Катюины папки с набросками, а между ними стояла тишина. Ирина не понимала, как защитить дочь от будущего, которого сама не знала. Катя не понимала, что за материнским страхом прячется не недоверие к ней, а память о трудной жизни. Но даже в те дни Ирина по ночам проходила мимо комнаты дочери и поправляла сползший с кресла плед.

сделано с помощью skazochnik-bot.ru

Катя всё равно поступила. В день её первой выставки Ирина приехала одна и долго стояла перед дверью зала. Она вошла, когда внутри уже звучали разговоры и пахло свежей краской. Катя была среди гостей, немного бледная от волнения, и принимала поздравления возле своих работ. Ирина прошла в самый конец зала и остановилась там, где её почти невозможно было заметить. Она смотрела на рисунки, узнавая в них Катины ночи, упрямство и ту нежность, которую дочь редко показывала словами. Когда кто-то спросил, чья это мама, Ирина только улыбнулась и промолчала. Катя всё-таки увидела её в отражении стекла и на мгновение перестала слышать голоса вокруг. После закрытия выставки они встретились у лестницы, и Ирина сказала: «Я пришла». Катя кивнула, а потом взяла её за руку — без победы и без объяснений, просто потому что обе наконец оказались в одном месте.

сделано с помощью skazochnik-bot.ru

В день шестидесятилетия Ирины Катя принесла ей не букет, а коробку из-под обуви. «Только не смей выбрасывать», — сказала она, ставя коробку на стол. Внутри лежали рисунки, собранные за годы: первые неровные линии, школьные наброски, листы с выставки и страницы книжек, которые Катя теперь рисовала для детей. Ирина перебирала их медленно, узнавая на каждом листе не только дочь, но и себя — ночную лампу, заплетённые косы, лестницу у выставочного зала. «Я всё хранила», — сказала она, словно это было самым обычным делом. Катя присела рядом и положила голову ей на плечо. За окном вечер складывался в мягкий синий цвет, а на столе светилась открытая коробка. В ней помещались годы, которые они не всегда умели прожить без боли, но сумели не потерять. Ирина закрыла крышку, не убирая ладонь с Катиной руки, и обе ещё долго сидели в тишине, где уже не нужно было ничего доказывать.

сделано с помощью skazochnik-bot.ru